

Ольга АУНОВСКАЯ

ОРИФЛАММА

Ольга АУНОВСКАЯ

Орифлясия

Чебоксары
1991

Ответственный за выпуск *Д. Н. Плотников*

© Творческо-производственное объединение «Кристалл»
Чувашского рескома ЛКСМ РСФСР.

Сдано в набор 21.01.91. Подписано к печати 19.03.91.
Формат 70×90^{1/32}. Печать высокая. Физ. п. л. 2,5.

Тираж 2000 экз. Заказ № 164. Цена 2 руб.

Типография Чувашского госуниверситета
им. И. Н. Ульянова.

«НЕ ОТДАМ Я ДУШУ НА СЛОМ...»

Истинность поэзии, как истинность настоящей Красоты, всегда познается по особому своему излучению, по энергии мысли и чувства. И сегодня мы можем только радоваться, что наряду с частоколом плановых поэтических сборников, обильно приправленных «паровозиками» конъюнктуры, могут пробиться и ростки поэзии сердца, той, что не спешит потратить еще одному «крутому повороту» времени, а просто есть, и просто живет, и просто открывает нам СВОЙ мир.

А мир поэтического видения Ольги Ауновской, кредо которой — «Не отдам я душу на слом», удивительно свеж и вечен. В то время, когда каждое новое поколение бьется над вопросами «как жить?», «зачем жить?» и вообще — «в чем смысл жизни?», автор сборника «Орифламма», усердно познавая бессмертную философию великих Учителей человечества, внимательно изучая новые достижения науки в области этики, духотворчества, Космоса, пытается через поэтический образ дать ответ.

Книга интересна сквозной тематикой, сквозной интонацией поиска и обретений. Поэтические строки зримо отражают идеи Учения Живой Этики. Но именно этим они и ценны, ибо если читателю не удастся соприкоснуться непосредственно с трудами Елены и Николая Рерихов, то он найдет многие положения Агни Йоги в стихах Ольги Ауновской, где главное — «Взлетай — и оторвешь»

ся от Земли»...

Поэтический образ всегда неразделен с личностью автора. И в этом плане творчество поэтессы есть прямое продолжение, а точнее, выражение ее жизненной философии, для которой «и труд, и битва есть молитва». А мне хочется добавить — и пример для многих ищущих себя и свое место в жизни.

А справа вихрь, а ливень слева,—
Как знать, взойдет ли там зерно?—

спрашивает то ли себя, то ли нас поэтесса. Взойдет. Я в этом уверена. Ибо сеялось оно рукой дающей, сердцем горячим, мыслью доброй. Суметь бы нам, читателям, собрать его с той же прилежностью.

ЕЛЕНА МАТУШЕК, поэтесса, член Союза писателей СССР, лауреат литературной премии имени А. Малышко и Республиканской комсомольской премии имени Н. Островского.

Нелегко найти ответ на вопрос — что есть Истина? Я начала находить его, когда соприкоснулась с Живой Этикой, или Агни Йогой, нравственно-духовным учением гималайских мудрецов — Махатм, данным нам через выдающихся мыслителей, подвижников Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов. И открылся мне удивительно прекрасный мир духовных поисков и находок, борьбы и преодоления, напряжения и радости. И словно ожил дивный образ Мадонны Орифламмы, Владычицы Червонно-Пламенной, явивший символ Матери Мира — жизненной силы, творческого могущества Природы, вечного женского начала.

Это же начало видится мне и в изображении Богоматери Оранты из киевского Софийского собора. А образы Великих Учителей человечества воспринимаются и символами высочайших уровней духовного развития, а понятие о Шамбале как средоточии тончайших энергий, о Майтрейе — грядущем Будде приобретает глубочайший, сокровенный смысл. И начинаешь понимать главное: только в вечном познании, вечном росте духа, только в постоянном самосовершенствовании, утончении мысли и сознания, в человеческом единстве, в неустанном труде на Общее Благо — истинные цель и смысл нашего бытия.

ОРИФЛАММА

Орифламма моя, Орифламма,
Плат узорчатый на челе...
Осиянное держишь знамя,
Луч надежды даря Земле.
Золотистая аура блещет,
Величав, безмятежен лик.
Матерь Мира, сердце трепещет,
Как чудесен общенья миг!
К фиолетовым складкам припала б я,
Замирая, горящим лбом.
Различая великое, малое,
Не отдам я душу на слом.
Ниспошли мне благословение,
Свою руку не отними
И жемчужинкой стихотворение
В ожерелье свое прими.

МУДРОСТИ ЗЕРЦАЛО

---

* * *

*Нужно взлетать и тем
оторваться от Земли*.*

О как мудры вы, Истины скрижали!
Вот те слова, что мне надежду дали
И смыслом сокровенным потрясли:
— Бзлетай — и оторвешься от Земли.

* * *

*И былинка может передать
скрижаль Завета.*

Былинка может передать
Скрижаль Завета.
Большое в малом увидеть...
О мудрость Света!
Кружатся в атомах мира...
Людьми забыто:
НИЧТО незримо до поры,—
ВСЕ в нем сокрыто.

---

* Все эпиграфы к стихам взяты из Учения Живой Этики.

Чудесное со всех сторон —
От жизни к смерти.
Сжигай невежество, Огонь.
Творцы, прозрейте!

* * *

*Надо знать камни у порога,
но огорчаться ими не надо.*

Нам надо знать все камни у порога,
Не надо только ими огорчаться,—
И легче станет трудная дорога,
Сквозь пагубы простершаяся к счастью.
А луч решимости, завесу прорывая,
Нас поведет к колоколам побед.
Как хорошо, что путь не знает края,
Что вечен труд и вечен в сердце свет.

* * *

Символ знания духа—цветок.

Знание духа — прекрасный цветок,
Что изнутри расцветает,
Только в урочный откроется срок,
Звездный свой час обретая.
Чем же могу я цветку пособить?
Солнечным светом его озарить.
Что же я сделать могу для цветка?
Дать ему солнечный свет на века.

* * *

*Каждый колеблющийся камень
шатает башню.*

Шатает камень шаткий башню,—
Будь стоек, тверд и устремлен.
Что постоянства в мире краше,
Где бури свист со всех сторон?
Но если башня монолитна —
Ей ураганы не страшны.
Какая крепость в нас сокрыта,
Когда единством мы сильны!

* * *

*Не помни о подошвах, когда
крылья растут за плечами.*

А ты не помни о подошвах,
Когда растут уже крыла,
Гляди в грядущее, не в прошлое,
Твоя энергия — стрела.
Не знай сомнения и робости,
Вперед — сквозь мрак, туман и дым.
Тьма скалит пасть? Лети над пропастью,
Над бездной, дух несокрушим.

* * *

*Чтобы назвать себя
солнценосцем, надо
забыть о мраке.*

Познать себя. Рассеять страха тени.
Все сущее вмещать, соизмерять.
Идя на восходящие ступени,
Забыв о мраке, солнценосцем стать.

* * *

*В подвиге будет молитва моя,
И начну ее молчанием.*

Как с тьмой бороться? Свет зажечь,—
И тьма рассеется, растает.
Мерцанье в храме тихих свеч
И сила мысли огневая...
Как разрушенье победить?
Мощь созиданья уявляя.
Живоначальной ткани нить
И мысли сила огневая...
О подвиге мечтаю я,
А значит, о трудах и битвах.
Молитва в подвиге моя.
Молчанием начну молитву.

* * *

*Когда крыло озарения коснется
смятенной души — это Мой знак.*

И озарения крыло
Души смятенной
Коснулось. Прошное ушло,
И дерзновенно
Иду обрывистой тропой
К огням Победы,
И страх не властен надо мной,
Не властны беды,
Иду, ведомая звездой,
Лучом рассветным,
Иду отвесною скалой
К истоку Света.
Благословения пути
Я выбираю.
Дверь мне открыта,
Но войти
Должна сама я.

* * *

Сжигайте одежды бывшего дня.

Сжигайте одежды минувшего дня,
Грядущему — мысли и воля.
Что искра без мощи творящей огня?
Зерну прорасти ли без поля?
Коль скажет Учитель: «Беги чрез поток!» —
В пучине ступлю я на камень
И в сердце почувствую силы приток,
Как воин, смотрящий на знамя.

*Каждый ткач горюет
о порванной нити
и радуется прочной пряже —
так и в духе человеческом.*

Миную удобства укрытий,
Да будет полет мой отважен!
Горюю о порванной нити
И радуюсь прочности пряжи.
Предчувствую здесь, на ступенях,
Восторг колокольного звона.
Вы, крылья мои, устремленья,
Несите до звездного лона.
Органы Вселенной, звучите!
Исход напряжения важен.
Горюю о порванной нити
И радуюсь прочности пряжи.
Частица я этого мира,
Волна в океане энергий,
Не смолкни, поэзии лира,
Все мелкое гордо отвергни.
Познания путь ненасытен,
Не жажду, чтоб легче и глаже...
Горюю о порванной нити,
Но радуюсь прочности пряжи.

*Нужно уметь перед собою нести
Учение, как последний огонь,
как последнюю пищу,
как последнюю влагу.*

Укрепи в моем сердце, Учитель, отвагу.
Я Учение, всю мудрость его и красу,
Как последнюю пищу, последнюю влагу,
Как последний огонь, пред собою несущу.

*Малому рык страшен,
великому зубы только смешны.*

Пускай гремит, бушует битва,—
Как тускло было б без помех!
И труд, и битва — есть молитва,
Неуязвимый сей доспех.
В сраженьях только слабый никнет.
Свет силой сердца охраняй.
Лишь малому опасны рыки,
Великому клыки смешны.

*Невежды не терпят всех
искателей непреложных сокровищ.
На лучшем пути можно ждать
ограбления. По счастью,
Носители незримых сокровищ
неуязвимы.*

А где сокровище запрятано?
А где сокровище зарыто?
Оно скупцами не захватано,
Оно незрячим не открыто.
Как мрамор под рукой ваятеля
Мечтает о бессмертной форме,
Так ждет сокровище искателей,
Так к роднику стремятся корни.
Нас поджидает ограбление,
А мы идем неуязвимые
И под защитой устремления
Несем сокровища незримые.

Благословенный сказал: «Истина — единственный источник мужества». Правильно понятая истина является прекраснейшей и мудрейшей главою в книге Космоса.

Снова идти, выбирая пути,
Через стремнины и льдины,
Снова упорную битву вести
Духа началом единым.
Вещие сердце вмещает слова,
Сброшены с духа вериги.
Истины понятой мудрость — глава
Лучшая в Космоса книге.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

---

* * *

В твоих руках колышутся весы,
Творец ты и уродства, и красоты,
Опять взметнул над головою бич,
А так ведь жаждешь Истину постичь.
Взмахнул рукою — и взорвался мост,
А по мосту ты мог дойти до звезд.
Неужто звезды снова далеки?
Они на расстоянии руки.
Неужто воля хилая твоя?
Перед тобою тайны Бытия,
Соизмеримость выстрадаешь ты —
И крылья обретут твои мечты.
Себя сумеешь превозмочь в борьбе —
И Истина откроется тебе.
Ты можешь все. Не медли, поспеши,
Не разменяй всю Вечность на гроши.
Взгляни на звезды. Правда, хороши?
Они на расстоянии души.

* * *

Аккорд цветка, мелодии цветов,
Весенняя капель и пенье птицы...
О, быть бы чистой, как Природы зов,
Как звездный свет, что с высоты струится!
Усилий направляю острие,
Чтоб не сфальшивить, не солгать ни разу.
Несовершенство узнаю свое,
Как диссонансы в музыкальной фразе.

* * *

Нет, я не флюгер для чужого ветра,—
Стрела в полете, путь ей будет прям.
Чем помогу тебе, моя планета?
И труд свой, и любовь свою отдам,
Чтоб Космос расцветал прекрасным садом.
Стремись же, мысль, чиста, светла, остра,
Роди решенья, одолей преграды,—
Подвижность — это подвига сестра.

* * *

Стараюсь часто невтопад,
Мешает, видно, норов.
Задвижек столько есть у врат,
Заржавленных затворов.
Но сердцем чую: час пробил
И духу стало тесно.
Мыслитель людям говорил:
— Когда же мы воскреснем?

* * *

Только духу зрима
Звездная обитель.
Лучше быть гонимым,
Нежели гонителем.
Ярый враг преследует,
Взят один рубеж еще,—
Гонит, сам не ведая,
К светлону прибежищу.

* * *

Пусть хлещет ливень, ветер свищет, —
Ты устрями на звезды взор.
Не может новым быть жилище,
Где затаился старый сор.
И друг и враг во мне — я знаю —
Вступают в битву вновь и вновь.
А я на волю уповаю,
На мужество и на любовь.

* * *

Весы во власти тяжких гирь,
Личины обернулись ликами.
Не надо попрекать наш мир, —
Он Мыслью сотворен великою.
Зло — только в нас. Но можем мы
Восстать бесстрашно против тьмы.
Направим думы на добро —
И вот уже копье остро,
Взор устремится к красоте —
Не будет места суете,
И станем воинами Света.
Но как же трудно, трудно это!
...Лишь сердце огненное знает,
Что легким трудное бывает.

Ох уж эти лжепророки —
Тень наводят на плетень!
Между тем, все ближе сроки,
Мирозданья стынет день.
Что же будет, что же будет?
Как планете уцелеть?
На защиту встаньте, люди,
Рвите безрассудства сеть
Да невежества оковы
Разбивайте в пух и прах.
Коль вначале было Слово,—
Слово и теперь в сердцах,
Только мир его не слышит,
Лишь бы деньги, лишь бы власть,
Нависает смерч над крышей,
Как бы миру не пропасть.
А спасти нас может, люди,
Осознанье красоты.
Что же будет, что же будет
У оставшейся черты?

А от берез белым-бело...
Ну, как отдать их на заклание?
Ты века, человек, чело,
Венец алмазный мироздания.
Так почему же не в чести
Все истинно вовек нетленное?
Опомнись, руку опусти,
Не посягай на сокровенное.
И пелену с очей сними,
Послушай, как планета стонет,
Проявленное сохрани,
А хаос преврати в гармонию.
Кружится тополиный пух,
Недвижны горные вершины...
Ты и материя, и дух,
Слей разум с сердцем воедино.
А главное — умеи любить
Все сущее любовью сына,
Храня связующую нить,
С Природой будешь воедино.
Ты века, человек, чело,
Цель и надежда мироздания.
А от берез белым-бело...
Так не отдай их на заклание.

* * *

А в горниле мирозданья
Огнь невидимый клокочет.
Простираю ввысь я длани:
— Озари мой разум, Отче!
Всюду камни преткновенья,
То и дело спотыкаюсь,
Но ни страха, ни сомненья,
Свято верю, твердо знаю —
Путь мой лишь к истокам Пламени,
Устали не чуйте, ноги,
Будьте вы острее, камни,
Обувь рвущие в дороге!

* * *

Сознание вольным откровеньем ценно,
Искусственная мера не нужна,—
Так постигаешь Космос постепенно
В момент священный на границе сна.
Пусть ухо ближнего еще закрыто глухо,
Пусть оку дальнего не видится ни зги,—
Материя должна же слиться с духом!
Ты знаешь это? Значит, помоги.

Когда грозу встречаешь грудью,
Знай, грозам не настанет край,
За трудным легкого не будет,
Придет труднейшее. Дерзай!
Где малое и где большое?
Готовы ль, мысли мои, к бою?

Труден экзамен среди обихода:
Здесь недовольство живет,
Там раздраженье изгнало свободу,—
Скроет ли что обиход?
Сколько драконов есть в каждом жилище?
Рыщет прожорливый зверь.
Сор на пороге — драконова пища,—
Вся загорожена дверь.
Как ненасытны драконы порога!
Ласковы, впрочем, на взгляд...
Перекрывая на волю дорогу,
Стражи сознанья не спят.
Мне ли теней позабытых бояться?
Призрак страшится огня.
Всем, чем пристало с драконом сражаться,
Сердце снабдило меня —
Волей, энергией и устремленьем,
Жаждой бескрайних дорог.
Только... пусть чистыми будут ступени,
Чистым пусть будет порог.

* * *

А жизнь течет, и судьбы, словно реки,—
То мель, то омут. Но зовет мечта!
Два наслаждения достойны человека —
Познание Истины и красота.
И познавать мы можем бесконечно,
Творить на счастье людям красоту.
Два высших наслажденья жизни вечной
Мечу я уподоблю и щиту.

* * *

И снова бой. Но не страшусь я боя.
Мечи — остры.
Космической энергии прибор
Творят миры.
Ни капли не расходуй неразумно,—
Пути круты.
Кто виноват, что этот мир безумен?
И я, и ты.
От нас с тобой зависит очень много
В судьбе миров,—
Какие мысли пустим за пороги —
И мир таков.

Неведомому мыслью помоги,
Быть может, не видать ему ни зги,
Быть может, путник заблудился где-то
В кромешной тьме, и песня не допета.
Неведомому мыслью помоги,
Быть может, изнемог он от пурги,
Быть может, он утерянное ищет,
А злые ветры и секут, и свищут.
Быть может, раздражен и гневен он,
Не беспокоясь, что понес урон,
Быть может, резко осуждает брата,
Не ведая, что на пути расплата...
Не знает путник бедный, что судьба —
Его царица и его раба,
Что сам тюремщик он и узник сам,
Не верит сложенным своим крылам.
...Поэтому, когда вокруг — ни зги,
Ты слушающему мыслью помоги.

Запомни старинную сказку навеки:
Итак, совместились под кровлей одной
И ангел, и демон в душе человека,
Что шепчет один — отрицает другой.
Готова душа уже ангела слушать,
Но демон привносит обратное в уши.
В смятенье душа — так за кем же идти?
И к свету, и к мраку простерлись пути.
Любовь, помоги! И любовь помогла —
Огонь, словно свечку во храме, зажгла.
И демон от искры отпрянул в тот миг,
И светел, и радостен ангела лик.
...Запомни старинную сказку навек,—
Хранителем пламени стань, человек.

Ну, змей-горыныч, ну хитер!
Не знала змеева я норова.
Упал на голову топор,
Но снова появились головы.
Была одна, а стало две,
И жало в каждой голове.
Что ж, обе надобно отсечь!
— Четыре будет! — шепчет меч.
Рубить подряд, рубить сплеча,—
Подумалось мне сгоряча,—
Меч-кладенец — подмога мне...
Но вижу: меч мой весь в огне,
Все ярче полыхает пламя,
А в выси словно реет знамя.
Змей слепнет от огня, немеет,
Испепелились жала змея,
И путь свободен для меня.
Ты, сердце, мне дало огня!

И это я — стою на тверди зыбкой.
К добру ли шаг мой? Сердце, подскажи!
И это я — ошибка за ошибкой,—
Лишь только б фальши не было и лжи.
И это я — стремление к высотам,
Познания жажда сушит мне уста.
И это я — за каждым поворотом
Все ближе и дороже Красота.
И это я — паденье за паденьем,
Но внемлю зову: — Поднимись, иди!
И это я — все новые ступени,
Все ближе к воле узник, что в груди.
И это я — от суеты страдаю,
От тяжести несброшенных оков.
И это я — любовь границ не знает,
А значит, победит она, любовь.

Когда тебе совсем не вмоготу,
Когда трудна дорога и опасна,
Не падай духом, вспомни красоту,
Помысли о прекрасном.
И если скрежет хаоса в тиши
Раздастся дикий, грозный и ужасный,
Все силы напруги своей души,
Помысли о прекрасном.
И ты воспрянешь — чудо из чудес —
Из бездны хаоса к гармонии небес.

А наши предки в старину играли
В горелки, донесла до нас молва,
Как заклинанье, хором повторяли
Простые, но и мудрые слова:

— Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло...
Раз, два, не воронь,
Беги, как огонь!..

Глубокий смысл в них вложен изначально,—
Я поняла у жизненной межи:
Гори огонь. Чтоб пламя запылало,—
Энергию, бегущий, приложи.
Пусть движутся на циферблатах стрелки,
Пусть бытия узорится канва...
Играйте, дети милые, в горелки,
Да сбудутся заветные слова!

— Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло...
Раз, два, не воронь,
Беги, как огонь!..

Уж час пробил —
Горят огни сигнальные,
И взмахи крыл,
И путь-дорога дальняя.
А вспыхнет луч —
Растопит в сердце льдины,
Ты выше туч
Свою узри вершину.
Цвет Знамени
Так чист и так прекрасен,
Но только сами мы
Заходим в двери Башни.
Ввысь от подножья
Лет стрелы из лука.
А Царство Божье —
Это Царство Духа.

У ВАРТИН НИКОЛАЯ РЕЖИСА

ГИМАЛАИ

Это только кажется, что горы
Неживые. В каменных ладонях
Бьется пульс полночных звездных хоров,
Гасятся огни небесных молний.
Синие, как небо, фиолетовые,
Серые и желтые отроги...
Горы, вы как звуки разноцветные,
Но молчать вам повелели боги.
Лишь порой, не выдержав безмолвия,
Тяготясь своей недвижимой тенью,
Хмуря грозно каменные брови,
Вздрогнете вы от землетрясения.
Вспомните несбывшиеся грезы,
Сновиденья все свои припомните,
Вскрикнете и каменные слезы
Горными обвалами уроните.
Ах, как тяжки каменные вздохи!
Но бескрайний горизонт за вами,—
Где-то мчится в новую эпоху
Красный всадник звездными путями.

ДЕРЖАТЕЛЬНИЦА МИРА

Горные вершины вокруг разбросаны,
Синька в небо выплеснута щедро...

В этом крае каменных начесов
Живы облака, снега и ветры.
Созердай — и убедишься вскоре,
Что прямой дороги не найти.
Женщина взойдет опять на гору,
Указав извечные пути.

СТРАЖ ПУСТЫНИ

Небо — как художника палитра,
И холмы, холмы, холмы, холмы...
Вслушайся в космические ритмы,
Отдохни от жизни кутерьмы.
Здесь не место хилым духом, слабым,
Сильные пройдут и без дорог.
Молчалива каменная баба,
Камни молча высятся у ног.
Времени как-будто не подвластна,
Памятником вечным простоит.
Каменная баба не бесстрашна,
Помнит все и все в себе хранит.
Солнце будет литься лучезвонно,
Звезды ободряюще мерцать...
Сможем ли и мы — вот так, без стона,
Помнить, знать, любить и созерцать?

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ, или ДОБРЫЕ ТРАВЫ

Легок шаг ее. Даль серебрится,
И к рукам потянулась трава.
Любо все это сердцу девицы —
Синь воды и небес синева,

Полевые цветы и дубрава,
И холмов, и лугов хоровод...
Василиса Прекрасная травам
Свою силу и нежность дает.

КЛАД ЗАХОРОНЕННЫЙ

Горы словно дозорные встали.
Нерушим величавый гранит.
Отражаются в озере скалы,
Гладь воды легкий челн бороздит.
Заходящее щедро светило —
Алый плат облакам поднесло.
Возле камня ладейка застыла,
И гребец убирает весло.
Приподнял он сосуд над водою, —
В нем сокровище заключено,
И взмахнул сокрушенно рукою,
И сосуд опустился на дно.
— Не оценят тебя еще люди,
Добрый дар обращая во зло...
Верю, боги меня не осудят. —
И налег он опять на весло.
В бесконечность слагаются годы.
Как дозорные, горы стоят.
Где-то в этих таинственных водах
Ждет людей захороненный клад.

ПЕЩНОЕ ДЕЙСТВО

Не горели отроки в пламенной печи,
Были нравом кроткие, сердцем горячи.
Взмыли непорочные духом ввысь. Крыла
Сильные и прочные вера им дала.

ОРАНТА

Краса моя — Киев. Склоняю чело.
София — как блеск адаманта.
Здесь благоговение в сердце вошло
Горячим мерцаньем Оранты.
Как жаль Тебе, Мать, неразумных детей,
Воздела Ты руки над ними.
В беде призывали под звоны мечей
Они Твое светлое имя.
Стеной Нерушимой прозвали Тебя,—
Сколько Ты в веках защитила!
Молилась за них и скорбя, и любя,
Целила божественной силой.
Коснись, Всеблагая, перстами души,
Тебе обещаю я: выстою.
Как звезды над ликом Твоим хороши —
Лучистый венец Твой, Пречистая!

СЛОВО ХРИСТА

О Путник Великий, Ты подвиг избрал,
Венец над Тобою из звезд засиял,—
Не тернием путь Твой отмечен,
Стремительный подвиг Твой вечен.
Прекрасный Твой облик и светел, и чист.
Хоралами, строки, ложитесь на лист.
Старались Ученье Твое извратить,
Сиянье любви оболгать и затмить,
Но тщетно. Не меркнет в веках Красота,
И сердцем услышим мы слово Христа.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Т р и п т и х

Раздумья князя Димитрия
перед боем

Туман клубится у подножья,
Вершина — в свете.
Назад нам отступать негоже,—
Вперед, к победе!
И если дух увидел высь —
Рванись из кельи,
Идя к вершинам, не стремись
К цветам ущелья.
Всего на свете правда краше,
Всего превыше,
Так улыбайся тьме бесстрашно,
Сим победиши.
Тогда погасит светоч слова
Всю алость гнева,
Взойдут на сброшенных оковах
Цветов напевы.
Для будущего мы ступени
Сегодня строим.
Сияй же, чаша возношения,
Мужайся, воин!

Поле Куликово

А за Непрядвой лебеди кричали,
Крылами били по зеркальной глади,
А воины Отчизне клятву дали:
Земли врагу не уступить ни пяди.
Звенели копыта, напрягались луки,
Свистели стрелы и мечи сверкали,
Молился Сергей, воздевая руки,
А за Непрядвой лебеди кричали.
Димитрий ведал: в страшной этой битве
Свобода будет Родине добыта.
В скиту жена внимала сквозь молитвы —
Не стукнет ли ретивый конь копытом.
Ослаби смелость, твердость Пересвета...
Не счесть героев, что на поле пали.
Венцы — для них. Сражалась тьма со светом,
А за Непрядвой лебеди кричали.
Под чистый голос лебединой стаи
Убитые оружие вздымали,
Потомки мертвых на защиту встали,
А за Непрядвой лебеди кричали.
Нет, не бывать Отчизне покоренной!
Услышьте, люди, из далекой дали,
Как заливались в день победный звоны,
Как за Непрядвой лебеди кричали.

Путь к победе

Чтобы сбросить стотонность оков,
Нужно мужество и устремленье.
Сожигание старых мостов
Мне позволит пойти в наступленье.
Светоч духа, ты тьму сокруши,
Путь к победе усейте, подковы.
Бой за боем на поле души,—
Ах ты, поле мое Куликово...
Отче Сергей, мне имя Твое —
Свет в ночи и копья острие.

НИКОЛАЮ РЕРИХУ

О, как он видел далеко!
И ввысь взметнулось Мира Знамя,
И струги вольные Садко
Плывут с варяжскими ладьями.
К душе он прикасался камня,
Священных знаков свет узрел он.
Свет воплотил он в Орифламме,
В стремительных вершинах белых.
Смысл вековечный нашей жизни
В его картинах «Бой» и «Путь».
На ратный труд зовет Отчизна,
И шепчет сердце: «Не забудь».
Конь счастья. Сказ о Новой Эре.
Так как же жить, чтоб святу быть?
И вестник слово о Майтрейе
В наш дом несет. Но победить
Должны мы сами. И дракона
Лишь смелый духом сокрушит.
Звенят над Шамбалою звоны,
И Всадник Пламенный летит.
Как ярк светоч Агни Йоги!
Лишь огненная мысль — творец.
Его глаза мудры и строги,—
Пророк и Истины певец.

ЕЛЕНЕ РЕРИХ

Пречистой Деве в пояс поклонюсь я.
Ты — Дательница. Как дары щедры!
В высоком небе звезд златые бусы...
В степном раздолье жаркие костры...
Колоколов стозвонных голошенье...
Луга, озера, реки и леса...
Индийских храмов стертые ступени
И Гималаев гордая краса...
Ты тишина и тайна предрассветная.
Велик удел — гореть и не сгорать.
Ты миру принесла Учение Света.
Ты Женщина. Жена. Другиня. Мать.
Творящее ты женское начало.
Ты состраданье, вера и любовь.
Родник при жажде. Мудрости зеркало.
Звучанье флейты. Аромат цветов.
Ты фризия. Ты веточка еловая,
Елена Рерих. Солнечно чиста.
Не потому ли сбросила оковы я,
Что ты открыла мне дорогу новую,
Дала мне цель, чье имя — Красота?
А за окном — завалы ледяные,
А я ворочаю упорно глыбы,
А я шепчу: — Елена и Россия...
Елена и Вселенная... Спасибо!

И. М. БОГДАНОВОЙ-РЕРИХ*

Ты для меня — росинка на фиалке,
Дыханье снега на вершинах гор,
Цвет лотоса и чистота весталки,
Родник средь скал и полевой простор.
Ты воин, не страшась чудовищ,
В глухой ночи призывный всплеск костра,
Хранительница истинных сокровищ,
Суровая и добрая Сестра.
Ты для меня сияние рассвета.
Зарею светлой к Истине зови!
Я у тебя учусь служенью Свету,
Смирению, терпению, любви.

---

* Ираида Михайловна Богданова-Рерих — названная дочь Рерихов, прожившая с ними тридцать лет. Единственная живая участница рериховской трансгималайской экспедиции. Руководитель мемориальной квартиры-музея Ю. Н. Рериха в Москве.

* * *

Видеть: рада свету
Гибкая лоза,
Цветом фиолетовым
Солнце взять в глаза,
Знать, что беспредельны
Время и простор,
Доверять всемерно
Зову дальних гор,
Вырастить отвагу,
Без излишних слов
Посвящая благу
Труд свой и любовь,
Голубыми звонами
Путь овить земной,
Нечто предсужденное
Ощутить душой,
Звездною сонатой
Слышать небосвод...
Все, чем мир богатый,
Впереди нас ждет.

А справа вихрь, а ливень слева,—
Как знать, взойдет ли там зерно?
Не предрешить. Судьбу посева
Предугадать нам не дано.
Но зерен сила огневая
Так велика и так мощна,—
В нежданном месте прорастают
Восставши к жизни семена.
К труду доверие имейте.
Хоть часто выпадает град,
Где только можно — зерна сейте,
Прекрасный будет где-то сад.

* * *

Как вы, мысли мои, горячи,
Когда рвусь к сокровеннейшей цели!
Заповедные шлемы, мечи
Притаились в опасных ущельях.
Вы над бездной меня пронесите,
Крылья подвига, крылья стремленья.
Очарованный каменный витязь
Ожидает освобожденья.
Позабывтое в спячке геройство
Возвращается пламенным словом.
Дух имеет надежное свойство —
Восходить, когда рухнут оковы.

* * *

К звездам крута дорога,
К звездам тернистый путь.
Свет — это Слово Бога,
Свет — это Цель и Суть.
Одолевая ступени,
Вещих коснешься струн —
И долетит на мгновенье
Эхо небесных рун.

Не убоясь расплаты Немезиды,
Не устрашась, что уготовит ад,
Сжигает храм Эфесской Артемиды
Неведеньем объятый Герострат.
Он жгет его, желая стать известным,
Лелея самость, рушит красоту...
Как много геростратов повсеместно
Готовы сжечь надежду и мечту.
Но день придет — не вечно длиться ночи,—
Опомнится раскаяньем объят
И к свету распахнет слепые очи,
И самость выжжет сердцем Герострат.
Нет осужденья, даже нет обиды.
Лишь боль. И состраданье. И любовь.
Незрячие жгут храмы Артемиды,
А те из пепла воскресают вновь.

Казалось бы, простые они с виду,
Гробницы эти в форме пирамид.
Но только ли гробница пирамида? —
В ней символ ведь таинственный сокрыт.
Как тяжелы вы, камни основанья!
Таков и мир наш плотный, мир земной,
Разделены, хотя и рядом, камни,
И каждый с замурованной душой.
А выше — пирамиды середина,
Мир Тонкий. Хоть разрушен камня плен,
И в этом мире камни не едины,
Разделены. Еще одна ступень.
И вот вершина — духа средоточие.
Здесь все едино, дух-огонь един.
...Уже я знаю, вижу я воочию,
Что пирамиды строят для вершин.

* * *

А устремление все сильнее.
Алтарь души, души престол...
Огонь над чашей пламенеет.
Цветок Огня во тьме расцвел.
Пылает Зороастра Пламя,
Струится вековой отсвет.
Огонь творящий вечно с нами,
Когда увидят очи Свет.
Грааля чаша негасима,
Цель и чиста, и высока.
Гори в сердцах, Огонь незримый,
Искрись на острие клинка!

* * *

Со всех сторон нас обступает
Вся очевидность миража.
Обманчивая манит майя*.
Земля — на лезвии ножа.
Молитвенно сплетаю руки:
— Позволь, Божественная Мать,
Всю жизнь мою отдать за други,
За недруги ее отдать.

---

* Майя (санскр.) — иллюзия.

Неведение не грех — несчастье,
Грех только в нежеланьи знать.
Девятый вал — и рвутся снасти,
Но можно штормы обуздать.
И, вместо покрывала майи,
Взвить парус в небе голубом.
Путь к Вечности конца не знает,
Он не бывает тупиком.
Нет страха. В Кормчем я уверена.
Вся шелуха падет на дно.
Мой океан, он беспределен,—
Ведь с небесами слит в одно.

Под свист метелей, жаркость сечи
Я ту же натяну струну.

Что солнцу разверну навстречу,

Коль ночью крылья я сверну?

Чем встречу на заре светило?

Какое слово поднесу?

Чтоб духа выпестовать силу,

Я сердце окуну в красу.

Слагаю жемчуга исканий,

Сияньем полнится сума.

Владыка, простираю длани:

Дай лук. Стрелу пушу сама.

Путь до вершин преграждает обрыв,—
Стану стрелой.
Сердце, услышь мой безмолвный призыв —
Силу утрой.
Как оболочки для духа тесны!
Шпорю коня.
Лютый мороз. Но дыханье весны
Греет меня.
Битва моя жестока на пути,—
Меч, не тупись.
Огненной птицей, стремленье, лети
В синюю высь.

Нет в мире ноши непомерной.
Залог победы — сердце верное.
В истоке — вдохновенный труд.
Венцы нам из оков куют.
Препятствия — трамплин к вершине,
С вершины ближе небо синее,
С вершин хороший глазомер,
Слышней оркестр небесных сфер.
Решимость наполняет грудь,
Я выбираю трудный путь,
С преградами и без обочин.
Свети, звезда, мне в час полночный!

Никогда не возропщу,—
Все творим мы сами.
Как алхимик, я ищу
Философский камень.
Этот камень — он во мне.
Как достичь созвучия?
Побужденья и во сне
Радуют и мучают.
Груз привычек отряхнуть,
Одолеть инерцию,—
И к высотам ближе путь,
Путь прямее к сердцу.
Я познать себя хочу
В триедином лике.
Буду верной я лучу
Твоему, Владыка.

Ты позвал меня, Учитель,
В путь собралась налегке,
Лишь серебряные нити
Прикасаются к щеке.
Все, что нужно, я запомню,
Ноша — в памяти моей,
В мир таинственный, огромный
Выхожу я из дверей.
Одолею вьюги, бури,
Надо — вплавь, в огне, по льду...
Тает горизонт в лазури,
Ты зовешь — и я иду.
И любовь моя — как Космос.
К звездам протяну ладонь...
Это слезы или росы?
Это в сердце ты, Огонь?

Где упований корабли?
Плывут вдали.
Владыка, золото Земли
Испепели.
Непрочно злато, хоть блестит
В чужом окне.
Из нового металла щит
Дай в руку мне.
Пусть стрелы ливнями летят
На брег земной,—
Обороню Пречистый Град
Вдвоем с Тобой.
Явить я действие спешу,
С былым — расчет.
Тобой, Владыка мой, дышу,
Крыло — в полет.

* * *

Не конница нужна нам для геройства,
Не слава, не чрезмерный аскетизм.
Имеет сердце огненное свойство
Преображать путем духовным жизнь.
Пусть одиноко бьется с тьмою воин,
Пусть атакует тьма со всех сторон,—
Он победит и потому спокоен,
Пылает в сердце внутренний огонь.

* * *

Мать Мира, Ты в сердце любовь мне влила,
Ты открыла мне ценность единую.
Вот дары Твои, Мать,— это лук и стрела,
Чистый плат, как крыло лебединое.
Мать Мира, мне мужества даришь доспех,—
Не пробить ни пращей, ни тараном, —
Убоюсь ли теперь я труднейших помех
И подсчитывать стану ли раны?
Я служу Тебе, Мать, обещанье прими —
Под ударами выстою прямо.
Все мы дети Твои. Если б только детьми
Ты гордиться могла, Орифламма...

Звучит весь мир вибрируя. Смятенно
Я вслушиваюсь, как звенят сады.
Сливаются в органнй звук Вселенной
И камня вздох, и пение звезды.
Колокола звучат, им внемлет Космос,
Как музыка света небесных сфер...
Вполголоса позванивают росы.
Проникни, слух, за звуковой барьер.
Как много их, бемолей и диезов!
Им клавиши рояля — как тюрьма.
Тональность Мира — паруса поэзии,
Поэзия ведь — музыка сама,
Палитра света, цветовых созвучий,
Объемлющая в образах все Сущее.
Гармония, сполна себя открой мне.
Звучат органы в звездном домино...
Ты, я и Мир — мы вечны. Нас не трое, ---
Ведь мы — Одно.

* * *

Троянский конь — и пала Троя...
Себе лукавства не прощу,
Окно во мрак я не открою,
Лишь только свет в свой дом пущу.
Величественно мирозданье
И сокровенна Бога суть.
От разрушенья к созиданью
Пролег многострадальный путь.
Через преграды — шаг за шагом,
Над краем пропасти — и ввысь
Веди меня, моя отвага,
Даров ахейцев не страшись.

* * *

Как достичь сокровенных высот?
Вдохновенье, движенье, полет,
Напряжение мысли высокой,
К красоте устремленное око,
Утончают и мысль, и сознание
Радость духа и духа даянье.
Можно тучи прогнать, что нависли,
Лишь гармонией чувства и мысли,
Побеждая в труде и в борьбе,—
Божье Царствие только в себе.

* * *

Пусть дух окрепнет у меня
От восхищения огня.
Я знаю: холод поношений
Приблизит новые ступени.
Вперед и выше. На ходу
Крепчают силы. Я дойду.
И помощь будет. Громче звон.
Ведь щит куется с двух сторон.

* * *

Не отрываясь от Земли
И пребывая в духе,
О том, что деется вдали,
Услышу сердца слухом.
Мысль не нуждается в словах,
Сердечный ритм — основа.
Дерзающим неведом страх,
Усейте путь, подковы.
Не знай же устали, мой конь,
Путь, устремись к вершине,
К свершеньям праведным, Огонь,
Веди меня отныне.

Растем — и рост не знает края,
И крепнем год от года,
Улыбку звездам посылая
И радуясь восходу.
Нас не сломить, ведь мы едины
В труде, в бою за боем,
Не дрогнем и на поле минном
И силы мы утроим.
Да, враг силен, теснит что мочи,
Но, мужеством согреты,
Несем мы свет в потемках ночи —
И разве цель не в этом?

* * *

Конь ретивый уже удилами звенит,
Стременами златыми на волю манит.
Ничего, что седла нет у чудо-коня,
Я доверюсь ему, он не сбросит меня.
Сивка-Бурка копытом о землю стучит,
Миг еще — и со мною он ввысь воспарит.
Все, что было, осталось за гривой коня,
Мы летим в Беспредельность —

ни ночи, ни дня,
Ни конца, ни начала, есть только любовь,
Только музыка сфер, только светлая новь,
Только мысль, что уже претворяется в свет,—
Все, что есть у меня и чего еще нет,
Все, что будет потом,
все, что будет всегда...
То ли конь за окном, то ли блещет звезда.

* * *

Подвижники молятся не о себе.
Стань светочем, мысль моя,
в трудной судьбе,
От сердца до звезд долети, моя мысль,
Молением о ближних над миром несись.
Сумею ли с Сергия взять я пример?
По жизни пройду ли я без полумер?
До подвига Жанны смогу ль дорасти?
Но что б ни стряслось —
не собоюсь я с пути.
И вслед за паденьем последует взлет,—
Ведь хаос бессилен пред ликом высот.

Из-под сугробов, из-подо льда
Влага горячая, чудо-вода.
Ведомы ль недра горячих ключей?
Вырвалось пламя любви из очей,
Песнею сердце встречает рассвет,
Песня на скалах оставит свой след.
Люди когда-нибудь руны найдут,
Что-то почувствуют, что-то поймут,
В выси звенящий уловится звук,
Примут огонь из протянутых рук,
Звездам далеким откроют сердца...
Нет ни начала любви, ни конца.
Вывернется пламя ее из очей.
Ведомы ль недра горячих ключей?

Лег океан под днище корабля,
Но мореход не думает о бездне,—
Близка обетованная земля,
И день текущий вовсе не последний.
Планета наша, как корабль в пути,
Но кто увидит Огненную Гавань?
И кто захочет вновь сюда прийти?
Тот, кто богам по духу станет равен.
Опять штормит. Тайфунам несть числа.
Не дрогни, руль. Будь, песня, весела.

Познанья древа пышны ветви,
А корни — корни в небесах.
Не алгебра, не геометрия,
Не магия, не чудеса,
А высшее из высших знание —
Как солнца животворный луч.
Ищу я философский камень,
Алатырь-камень бел-горюч.
Источник мысли не иссякнет,
Неистошима Благодать.
Я благодарна каждой капле,
Что жажду будет утолять.
Но негасима эта жажда,
Неугасим огонь во мне.
Дерзать я буду. И однажды
Пройду над бездной по струне.
И скажет горная вершина:
— Лети. Со Светом ты едина.

Я верю: есть он, Град Пречистый, где-то,
Там, вместо пышных призрачных дворцов,—
Храм Мысли, Башня Мудрости и Света,
Мост к Продвижению, Лестница Миров.
И я стремлюсь уверенно и смело
Все трудности пути перенести,
В простых сандалях и одежде белой
К вратам открытым Града подойти,
Земную ношу сбросив по дороге —
Свои ошибки и свои тревоги.
Цветок любви и устремленья пламя
Вручила бы тогда Учителям я.
— Благодарю,— сказала б,— за уроки,
За вдохновенье и удары рока,
За светоч знания. Одну мечту лелею —
Прошу, доверьте ношу тяжелее.

Как осиянна Орифламма —
Любовь, Добро и Красота.
Но знай: от храма и до хлама
Одна незримая черта.
Ты у добра и зла на стыке,
Ты в гуще битвы Света с тьмой,
Лишь устремись — и луч Владыки
Звездой зажжется над тобой.
Молчи о самом сокровенном, —
Ждет бережности Красота,
И только Бог рукой нетленной
Вновь отворит твои уста.
Червонно-пламенная гамма,
Свет Истины, Огонь Любви...
Благословенна Орифламма.
Владычица, благослови!

из восточных мотивов

ЖАЖДА

Здравствуйте, печальные верблюды,
В выжженной, безжизненной степи!
Что вы, сговорились обоюдно
В два горба печали накопить?
В тощие горбы пуды тощищи...
В памяти — касанья верблюжат...
Путь далек. Вокруг самумы свищут,
Миражи оазисом манят.
Так вот и рождаются пустыни,
Где бредет уныло Агасфер,
Слушает, раскаяньем томимый,
Музыку небесных сфер.
Половодье рериховских красок
Только сможет жажду утолить.
Грустно вам. Но глаз верблюжий ласков,—
Вместе легче боль переносить.
Ночь придет в родимую сторонку,
Раскаленный воздух охладится.
Бугорок, как тельце верблюжонка...
Чудится, что удалось напиться...

АЗИЙСКИЕ ТРОПЫ

*Рерихам-путешественникам
посвящается*

Пахло мятой дикой, полынью,
Когда вы лошадей седлали,
Было небо иссиня-синим
И жемчужными были дали.
Лиловели хребты Тянь-Шаня,
Три вершины в снегах сверкали.
Бесконечен путь караванный,
Вы опять лошадей седлали.
Шли песками — застывшим морем,
Всюду желтых барханов гряды,
А вокруг, как надежда, горы
И терпенье, мужество рядом.
Позади — дороги, дороги,
Впереди ни конца, ни края,
Меж суровых горных отрогов
Кони чутко ушами пряли.
Втайне чуяли кони, верно, —
Устремленье всадников свято
И поклажа их драгоценна,
Хоть и нет серебра да злата.
Было трудно. Горы и доли.
Ну а всадница не устала
И однажды лошадку Оллу
Благодарно поцеловала.
Круто тропы в горы уходят.
Встали травы — стена сплошная.
Чистота и звон Беловодья.
Дивный камень высот Алтая.
Мысли словно Гэсэра стрелы.
Зову знания вы внимали,
Устремляясь к вершинам белым,

К фиолетовым Гималаям.
Не затем ли шагали кони
Сквозь пустыни и перевалы,
Чтобы к мудрости мы ладони,
Жаждой мучаясь, простирали?
Высоко Ориона чаша.
Снова в путь, еще до рассвета.
В этом трудность и радость наша —
По земле дошагать до Света.

ТАНЕЦ ШИВЫ

Стремительные пламенные звезды,
Куда ни глянь, кружат, кружат, кружат,
А Шива бурно раздувает ноздри,
И мудр, и ироничен его взгляд.
И жизнь, и смерть, и красоту рождает
Космического танца круговерть,
И рушатся миры, и возникают,
И вновь из плазмы создается твердь.
Движенья Шивы в статуях застыли,—
Так музыку упрятывают в ноты.
Таинственную скрытую в них силу
Поймет, увидев и услышав, кто-то.
Не обойтись без знаков символических.
Нам символы нужны. А Шива пляшет.
А Шива пляшет, ритмами космическими
Так щедро наделяя души наши.

РАССВЕТ В СИККИМЕ

Величественность горных склонов,
Над ними огненна заря.
Колоколов хрустальны звоны
Над храмами монастыря.
Серебряно звенела флейта,
Бил барабан, был звучен гонг.
Как радуга, потоки света
Со всех сторон, со всех сторон.
И чаши рук сложили люди,
Все достоянье солнцу дав,
Взор устремляя к лику Будды,
К улыбке вещей на устах.
А высота не знала края,
А клад лежал на самом дне.
Нес белый конь, легко ступая,
Священный камень на спине.
Сикким, страна сверканья молний,
Такою предстаешь ты мне.
Майтрейя* светел и огромен
Так зримо виден в вышине.

---

* Майтрейя — будущий Будда.

У ИЗОБРАЖЕНИЯ МАЙТРЕЙИ В МАУЛЬБЕКЕ

Сбросить тяжесть оков,
Встретить мужеством муку...
Зовом дальних миров
Ввысь воздетые руки.
Две руки — к небесам,
Две к земле — как надежда,
И душа, словно храм,
И распахнуты вежды.
Побеждающий страх
И творящий молитву,
Ты грядущего шаг
Слышишь сердцем открытым.
Век Майтрейи грядет —
Мировая община,
Будет ясен восход,
Станут ближе вершины.
Явь таинственных снов...
Встреча вновь за разлукой...
Зовом дальних миров
Ввысь воздетые руки.

целуры

---

* * *

Надеюсь и люблю, и верю.
Как безграничен небосвод!
Стихотворенье в сердце зреет
И птицей из гнезда вспорхнет.
И, Истины коснувшись сути,
Соединяю вновь и вновь
В нерасторжимом контрапункте
Надежду, веру и любовь.

* * *

Прекрасным будь, звучанье слов,—
Мышление возвысится.
И звенья рушатся оков,
И храм пресветлый высится.
Ответственность — за каждый слог,
За мысли дуновение...
Да будет целостным чертог
Труда и вдохновения!

* * *

Звучит Огонь ритмичным скерцо
В моей груди.
Звезда пылающего сердца,
Свети в пути.
В мир заповеданный, мир новый
Иду любя.
И прежде, чем спросить с другого,
Спрошу с себя.

* * *

*Согласно гипотезе отечественного
астрофизика профессора Николая
Козырева многие небесные тела
имеют форму кардиоиды.*

Когда-нибудь опытом это проверится,
Развеется гипотетический дым,—
Звезды имеют ли форму сердца,
Сердце имеет ли форму звезды.

* * *

Это было всегда сокровенным итогом,
Это будет всегда сокровенной прелюдией:
Люди, знайте, что вы — это смертные боги,
Люди, верьте, что боги — бессмертные люди.

* * *

Звон колокольный реет птицей.
Дорога к храму впереди.
И самоисповедь вершится,
И неизбывное в груди.
Родник вовек не пересохнет.
Созвучна неба синева.
Звон колокольный не умолкнет,—
Звучит Вселенная сама.

* * *

Изведав всю жажду пустыни,
Узрела родник я во мгле
И, как по прекрасной долине,
Пройду по отвесной скале.

* * *

Идя ко храму, перейдете
И грязь, и пыль пути.
Не удержать стрелу в полете,
Лети, стрела, лети.
И танец злобы перед храмом
Поникнет в звездный час.
Глядит в сердца нам Орифламма,
Надеется на нас.

СОДЕРЖАНИЕ

Мудрости зеркало	7
Преодоление	17
У картин Николая Рериха	33
Посвящения	37
Высоты	45
Из восточных мотивов	71
Искры	77